

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА

КОНЦЕРТЫ

ДАРОВАНИЮ солистки Смоленской филармонии, заслуженной артистки РСФСР Ирины Нециной присуще счастливое свойство — способность в любых «репертуарных обстоятельствах» обнаруживать собственное видение музыки, музыкального образа.

Богатый по природе голос — лирико-колоратурное сопрано, обладающее ярко выраженной индивидуальной характеристикой тембра, — позволяет певице с редкой точностью воссоздать эмоциональный мир исполняемых ею произведений.

В этом можно было убедиться, побывав на недавнем сольном концерте Ирины Нециной в зале филармонии. Сложная программа, составленная из произведений Э. Грига и П. И. Чайковского, была спета с такой душевной наполненностью, с обаянием и мастерством, какие не часто присутствуют на концертах даже самых известных и популярных артистов.

Объединить в одной программе столь разных и непохожих по творческой манере авторов — для этого нужна определенная творческая смелость. И если произведения Чайковского современные исполнители охотно включают в свой репертуар, то Григ, справедливо считающийся «трудным» ком-

позитором, сегодня все реже звучит с концертной эстрады. Интересная, увлекательная задача стояла перед певицей: проникнуть в круг мыслей и чувств композитора, создать, насколько это возможно, его цельный художественный облик. И это стремление было вознаграждено творческой удачей.

Девять вдохновенных вокальных миниатюр Грига, куда вошли малоизвестные произведения, такие, как «Весенний цветок», «Тайная любовь», «Маргарита», «Первая встреча», «Принцесса» и другие, были объединены Нециной общим принципом исполнительского подхода, лирической атмосферой «действия», переменчивой игрой настроений, поэтичной женственностью.

Голос певицы купается в благозвучной стихии «поющего слова». И слушатель следует за каждым плавным изгибом фразы, любит изысканным оборотом вокальной речи певицы.

Какущаяся «замедленность действия» в григовском цикле становится постепенно до удивления ясной и логичной, ибо исполнительница сумела обнаружить скрытые в нотном тексте эффекты выразительности, тем более, что Нецина проводит весь цикл в духе сокровенного внутреннего монолога, пользуясь главным образом

«тихой» палитрой, избегая открытого взрыва страстей. Особенно запомнились прозвучавшие в этот вечер «Песня Солвейг» и «Сон» — произведения, хорошо знакомые любителям классики.

Страницы лирических откровений продолжило второе отделение концерта. Мягкая светлая лиричность, присущая всему творческому облику певицы, позволила ей с большой убедительностью воплотить поэтическое содержание вокальных произведений П. И. Чайковского — одного из самых любимых и близких Нециной композиторов. Здесь, в первую очередь, хочется отметить сцену письма Татьяны из оперы «Евгений Онегин», нежность колыбельной «Спи, дитя», лучезарный свет и чарующее журчание песен и романсов «В эту лунную ночь», «Скажи, о чем в тени ветвей», «Забыть так скоро». Лирический мир своих героинь певица раскрыла с покоряющей достоверностью.

Такое впечатление еще более укрепляет ритмическая и динамическая свобода фортепианной партии, несущей весомую часть смысловой нагрузки и столь важной в произведениях Чайковского — замечательный результат глубокой взаимосвязи с партнером, концертмейстером Беллой Киракозовой,

которая тонко чувствовала все художнические намерения солистки.

Впереди у Ирины Нециной волнующие встречи со слушателями, участие в традиционном Глинковском фестивале, работа над новыми произведениями. И мы не раз еще будем свидетелями творческих удач певицы.

В. МОСКАЛЕВ.

На снимке: поэт заслуженная артистка РСФСР Ирина Нецина.

Фото А. Лиепиньша.